

275. И. С. ТУРГЕНЕВУ

25 ноября (7 декабря) 1856. Рим

7 декабря. Рим.

Я не писал к тебе потому, что работал. 24 дни ни о чем не думал я, кроме того что писал. Это случилось в первый раз в моей жизни — обыкновенно мне не приходилось и 24 часов остановиться на одной мысли. Что вышло, не знаю — мучительно желал бы показать тебе, — даже, кажется, превозмогу лень, перепишу и отправлю к тебе в Париж.¹ Скажи мне, пожалуйста, правду. Это для меня важно. Право, для меня прошло время писать из любви к процессу писания — хочу знать, надо ли и стоит ли продолжать? — потому что впереди еще очень много труда — было бы из чего убиваться, говоря словом Фета. Он мою вещь очень хвалит, но, кроме тебя, я никому не поверю. Я — ты не откажешь мне в этом — дошел в отношении к тебе до той высоты любви и веры, что говаривал тебе самую задушевную мою правду о тебе. Заплати мне тем же. Пусть не стоит перед тобой призраком моя нетерпимость и раздражительность, которую я иногда обнаруживал при твоих замечаниях. Правда, я нелегко отказываюсь от того, что признавал истинным и хорошим, но это не от слепоты самолюбия — дельное слово гвоздем забивается в мою голову, — но мне надо убедиться, чтоб отказаться от своего. То, что я тебе пошлю, только шестая доля всей поэмы, но отрывок имеет цельность, и по нем ты будешь в состоянии судить. Завтра или послезавтра пошлю его тебе.

Прискорбно мне было читать известие о твоём пузыре, но авось он уже тебя не мучит — ты весел и работаешь?² Если б ты знал, как мы с Фетом ждем тебя! У нас только и речи, что о тебе. Смотри же не надуй. — Ты получаешь «Современник», а я до сей поры нет. Мне пишут, что «Фауст» сильно гремит — в этом я был уверен;³ надеюсь, что мне скоро пришлют «Современник», и как я рад буду перечитать эту повесть. Столько поэзии, страсти и свету еще не бывало в русской повести. «Современник», кажется, идет хорошо. Чернышевский просто молодец, помяни мое слово, что это будущий русский журналист, почище меня, грешного, и т. п. Напиши Панаеву, что не один я бешусь, зачем он пачкает «Современник» стишонками Гербе ля и Грекова,⁴ за что я ему написал на днях ругательство.⁵

Говорят, вышли мои стихи, и мне пишут, будто 500 экз(емпляров), присланные в Петербург с первым транспортом, разошлись в двц дня — это похоже на пуф.⁶ Вульф, верно, уже прислал тебе мою книгу. Когда ты будешь ее перелистывать, то увидишь, что я не поправил ничего, что ты мне заметил. Это произошло оттого, что мне опротивела рукопись, и я торопился ее сбыть.

В Париже есть г. Делаво, желающий писать в «Современнике». Закажи ему статью — нечто вроде о современном состоянии французской литературы (и журналистики, пожалуй).⁷ По первой увидим, будет ли стоить печатать его статьи. Предложи ему по сту франков за лист или немного более — ведь нужно еще будет платить за перевод.

Здоровье мое плоховато — то есть не становится лучше. Общее состояние, кажется, даже слабее, чем было, но местных гадостей нет никаких, кроме довольно большого отделения мокроты. Погода здесь, как у нас в сухую и ясную осень; бывают дни чисто летние. Мы с Фетом отправились было на охоту, но попали неудачно — вылет вальдшнепов был самый ничтожный, нашли все четырех — убили одного. Оно и хорошо, а то бы я разлакомился. Нет, уж лучше подожду. Природа около Рима гадость (мы доезжали до самого моря).

Чернышевский просит меня поблагодарить тебя за несколько ободрительных слов твоих о нем в письме к Колбасину.⁸ Что это, однако ж, за господин? Он очень умен, но пишет ко мне такие письма, из которых видно, что либо он сам глуп, либо почитает меня величайшим глупцом. Хотел бы я тебе показать, что он написал мне по поводу выхода моей книги.⁹

Не имеешь ли ты известий от Толстого? Я отвечал на его письмо,¹⁰ и с тех пор от него не имею известия. Боткин наконец написал мне несколько строк.¹¹ Никто не умеет быть так неумолимо умен, как он, когда захочет, т. е. когда найдет на него охота говорить правду. И так как его письмо не было следствием раздражительности, а, кажется, любви — то это злое письмо не пробудило во мне ничего, кроме благодарного чувства. На закуску вот тебе прелестнейшее стихотворение Фета, какими и он не часто обмолвливается.

У КАМИНА

Тускнеют угли. В полумраке
Прозрачно вьется огонек,
Так плещет на багровом маке
Крылом лазурным мотылек.

Видений пестрых вереница
Влечет, усталый теща взгляд,
И неразгаданные лица
Из пепла серого глядят.

Встают ласкательно и дружно
Былое счастье и печаль,
И лжет душа, что ей не нужно
Всего, чего глубоко жаль.¹²

Прощай, милый Тургенев. Будь здоров. Пиши.

Некрасов.

Мой адрес: Piazza di Spagna, N 32.

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 63—64 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 609—611.

Год устанавливается по связи с письмом Некрасова к Тургеневу от 9(21)—17(29) октября 1856 г.

¹ Некрасов пишет о работе над поэмой «Несчастные». В печати она появилась под заглавием «Эпилог ненаписанной поэмы» (С, 1858, № 2; см.: наст, изд., т. IV, с. 28—50, 546—550). К письму Некрасова приложена беловая рукопись «Крот» (из поэмы «Несчастные», часть 2-я) с карандашными пометами Некрасова.

² В ноябре 1856 г. в Париже у Тургенева возобновилась старая болезнь.

³ Отзывы о повести Тургенева «Фауст» были разноречивы: положительно отозвались о повести И. И. Панаев (см. п. 274, примеч. 5) и Л. Н. Толстой (см.: Толстой, т. 47, с. 97), критически — Герцен, Н. П. Огарев и др. (см. также: Тургенев, Соч., т. VII, с. 404—406).

⁴ Возмущение Некрасова «стишонками Гербеля и Грекова» в «Современнике» вызвано письмом Н. Г. Чернышевского от 5 ноября 1856 г. с сообщением об обилии стихотворных публикаций в № 11 «Современника» за 1856 г. (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 311—317).

⁵ Это письмо Некрасова к Чернышевскому неизвестно.

⁶ Речь идет об успехе «Стихотворений Н. Некрасова» (1856). Некрасов узнал об этом из письма Н. Г. Чернышевского от 5 ноября 1856 г. (см.: Чернышевский, т. XIV, с. 311—317). Тургенев сообщил Герцену (со слов В. П. Боткина) о «громадном и неслыханном успехе „Стихотворений“ Некрасова. 1400 экземпляров разлетелись в 2 недели; этого не бывало со времен Пушкина» (Тургенев, Письма, т. III, с. 44).

⁷ Статья Анри Ипполита Делаво, о которой пишет Некрасов, в «Современнике» не печаталась.

⁸ В письме к Д. Я. и Е. Я. Колбасиным от 19 октября 1856 г. Тургенев писал по поводу «Очерков гоголевского периода русской литературы» Чернышевского (статья шестая) (С, 1856, № 9): «Чернышевский, без всякого сомнения, лучший наш критик и более всех понимает, что именно нужно; вернувшись в Россию, я постараюсь сблизиться с ним более, чем до сих пор» (Тургенев, Письма, т. III, с. 21).

⁹ См. письмо Чернышевского к Некрасову от 5 ноября 1856 г. (Чернышевский, т. XIV, с. 311—317).

¹⁰ См. п. 269.

¹¹ Это письмо В. П. Боткина к Некрасову неизвестно.

¹² Стихотворение А. А. Фета «У камина» опубликовано в «Современнике» (1857, № 2).